

- 1 *Shawket Mufti (Habžoga)* Die Sprachwissenschaft des Tscherkessischen Einleitung und Lautlehre Heidelberg, 1978
- 2 *Aronson H* Georgian a reading grammar Columbus (Ohio), 1982 P 40
- 3 *Stankiewicz E* The interdependence of paradigmatic and derivational patterns // *Word* 1962 18

- 4 *Гамкрелидзе Т В* "Валентность" и персональность глагола // *Лингвистический сборник*. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.).
- 5 *Job D M* Probleme eines typologischen Vergleichs iberokaukasischer und indogermanischer Phonemsysteme im Kaukasus Frankfurt/M, Bern, 1977

Климов Г А

Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. I: A—O, II — P—Ž. Rīga: Avots, 1992. 638 + 667 lpp.

Серия этимологических словарей и.-е. языков пополнилась новым интересным изданием: впервые издан фундаментальный двухтомный этимологический словарь латышского языка. До последнего времени разрозненные этимологии латышских слов можно было найти только в четырехтомном толковом словаре латышского языка Мюленбаха—Эндзелина [1] и, конечно, в стандартных этимологических словарях и.-е. языков, в журнальных заметках и в сборниках (ср., например [2—6]).

Отдельная словарная статья рецензируемого словаря включает соответствия в различных и.-е. языках (особенно в славянских) и определенный и.-е. корень, к которому автор относит анализируемое слово (в том виде, в котором этот корень представлен в "Этимологическом словаре индоевропейских языков" Ю. Покорного; к сожалению, новейший индоевропейский словарь С. Манна [7] в работе К. Карулиса не нашел никакого отражения). Кроме того, в ряде случаев в отдельных словарных статьях содержится краткая история соответствующего латышского слова в диалектах и в литературном языке; некоторые статьи содержат перекрестные ссылки в пределах рецензируемого словаря, а также семасиологические параллели того или иного перехода значений (хотя далеко не везде и не в наиболее важных случаях). Автор исходит по традиции из положения о том, что слово может иметь одну-единственную этимологию. Совершенно не учитывается так называемая множественная этимология слова (в эксплицитивном виде она разрабатывается в Н. Топоровым): согласно этой концепции, отдельные этимологические решения можно рассматривать как различные степени

приближения в матрице этимологической относительности. Отсутствуют в словаре К. Карулиса и ссылки на мифологическую символику: именно такой подход, как показывает практика, дает редкую возможность проникнуть в самую суть этимологической траектории слова и ввести ее в русло общечеловеческой культуры. Следует отметить, однако, что рецензируемый словарь содержит ряд новых и интересных этимологий латышских слов, предлагаемых впервые. Вместе с тем в нем много и традиционных этимологий, которые далеко не всегда отвечают современному состоянию разработки истории соответствующего слова. Список литературы, которым заканчивается каждая словарная статья, обычно довольно полон, хотя в ряде случаев в нем отсутствуют ссылки на новейшие зарубежные этимологические исследования. В качестве приложения ко второму тому дан выдержанный в нормативных традициях очерк "Индоевропейские языки и этимология", в котором рассматривается основная проблематика индоевропейистики и этимологического анализа и.-е. языков (и.-е. праязык, прародина индоевропейцев, и.-е. фонетическая система, этимология и история слов, история латышской этимологии и др.)

Рассмотрим некоторые латышские слова, которые допускают этимологические решения, отличные от приводимых в рецензируемом словаре, а также слова, вообще не имеющие в нем этимологии (ср [8—9]).

1. Понятия "класть" (> "лежать") соотносятся с понятиями "бросать, кидать, толкать, бить, резать" (ср. др.-англ. *snidan*, букв. "резать", но глосса "accumbere", русск. *лежать*, но русск

диал *ложить* "резать, кастрировать", русск диал *класть* "кастрировать" ср *кладенный мерин*) < "гнуть" Однако именно значения "толкать, бросать, бить" соотносятся со значением "coire" В этой связи следует принять во внимание лтш *gulēt* "лежать" (литов *prigulti* "coire", ср гот *gilþa* "Sense"), но др-инд *kulam* "потомство", хет *kul* "семя, потомство", тох А *kuli* "женщина", др-в-нем *geile* "Hoden", ирл *gaol* "Liebe", др-сев *goli* "ausgelassene Fröhlichkeit" Ср семасиологические параллели нем *liegen* "лежать", но др-ирл *lingim* "прыгаю", ср-в-нем *lingen* "идти вперед", новоперс *alexian* "прыгать", *be-lezium* "танцую", хет *ha-lugas* "посольство", *ha-luga-* "быстрый" (ср нем диал *Lehe* "Sense") С другой стороны, ср др-сев *liggja* "coire"¹, греч *Ληκάω* "coire", др-инд *lanka* "liederliches Wieb", ср еще др-инд **dhengh-* "лежать", но др-инд *tok* "progeny" Как показал С Креш [10], значение "резать" часто переходит в значение "обманывать" (ср нем *liegen* "лежать", но *lugen* "обманывать" вполне возможно, что эти немецкие слова являются метатезой от корня, представленного лтш *gulēt* "лежать", или, наоборот, латышское слово — метатеза от немецкого) Ср также русск *голый*

Следует иметь в виду, что фаллические действия у язычников приравнивались к сакральным (ср лат *сиппис* "vulva" < **kud-nos*, но русск *чудо*, др-инд *ret-* "semen", но лат *ritus* "ритуал, сакральное действие") Их результатом могло быть не только очищение (огнем), спасение, исцеление, но и порча (не только физическая, но и моральная) Ср в связи с этим лтш *gūla* "Krankheit", лтш *gurt* "krank sein", и-е **ghol-* "harm", авест *zīrah* "несправедливость" Сакральный характер рассматриваемых слов подтверждается и следующими примерами др-инд *ghelā-* "вино" (сакральное возлияние), русск *гул* (= "звук" [11]), и-е **kel-* "огонь, гореть", хет *kul's* "receive, observe, obey, protect" (ср также литов *guldyti* "класть", но также "кастриро-

вать")² Ср семасиологические параллели алб *dergjem* "лежать", но авест *družaiti* "обманывать", *droaga* "обман", *druhyati* "вредить", хет *i-stark* "больной"

С другой стороны, следует иметь в виду, что язычники, принося жертву богам, клали ее в огонь ср нем *liegen* "лежать", *legen* "класть", но др-англ *lieg* "огонь" (ср, с другой стороны, др-англ *lāc* "жертвоприношение", др-англ *ling* "идол, которому поклонялись язычники, образ божества"), ср еще алб *dergjem* "лежать", но греч *φλόκις* "пламя" Значение "огонь" также соотносится со значением "гнуть"

2 Весьма интересна дихотомия жизни и смерти в понимании язычников Жизнь, согласно древним представлениям, черпает свои силы в смерти и смертью очищается и обновляется В мире происходит вечное перевоплощение смерть переходит в жизнь, а жизнь в смерть При этом души умерших переправляются в загробный мир в кораблях или лодках (интересно при этом, что значение "корабль" нередко уравнивалось со значением "человек" ср, например, англ *man-of-war* "военный корабль") по реке или по морю, проходя на своем пути несколько "дверей" В и-е языках намечается следующая цепочка значений "двигаться, передвигаться" → "река, вода (символ спасения)" → "душа (человек)" → "новый, свежий (воскресший к жизни из смерти или перешедший к смерти из жизни)" Рассмотрим в этой связи лтш *jauns* "новый, молодой" (гот *juggs*, англ *young*, нем *jung*, русск *юный*, авест *yvan* и др) Ср и-е **ieu-* "in Bewegung setzen" — и-е **ueg-* "sich bewegen" — и-е **ug-* "feucht, flussend, Fluss" — хет *ug*

² С лтш *gulēt* "лежать" интересно сопоставить еще с др-сев *gola gala* "издавать звуки", но др-сев *galinn* "bezaubert", англ *guilt* "вина, порок", др-англ *cweld* "вечер, ночь" (дихотомия ночи—смерти и дня—жизни) Следует указать, что слова со значением замороженный, находящийся в религиозном экстазе, опьяненный (сакральным действием) могут приобретать значение "святой" ср и-е **ghēu* "Wein", но др-англ *hālig* "святой" Типологически ср лтш *skurbs* "пьяный", но арм *surb* "святой", и-е **ebhros* "пьяный, вкушивший сок божественного растения сомы", но кельт **reb* "сакральное действие", алб *rumbull* "круглый" (> "святой"), лтш *rimbilis* "кольцо", лтш *iebi* "to charm away", и-е **iobh* "strong"

¹ Ср также русск *на гулять* (ребенка о женщине) Типологически энгл *put* "класть" но нем диал *Fud* "vulva"

"death", инд.-арийск. *ungha-* "sleep" (= "death") — и.-е. **ieu-* "trennen, fernhalten" (др.-инд. *yu-*). Интересны также следующие сопоставления: и.-е. **ieu-* "angewiesene Stätte, richtiger Weg", **ieuos-* "Satzung, Fug, Verordnung, Recth" (ср. языческие представления о Вселенной как середине Мироздания и об окружающем ее Хаосе), тох. АВ *yok* "cheveux; couleur" [ср. инд.-арийск. *jungha-* "beard, moustache, pubic hair" (волос считался символом жизненной силы, связи верхнего, среднего и нижнего миров, а также символом судьбы; краска была символом всего сверхъестественного, символом чуда)], тох. А *yokām* "rope (хет. *ig* "дверь": речь идет о дверях, которые проходила лодка с душами умерших на своем пути в загробный мир), тох. А *yuk* "vincere" (смерть побеждает жизнь, а жизнь побеждает смерть). С другой стороны, ср. и.-е. **iek-* "heilen", **ieg^uā-* "Kraft, Jugendkraft" (ср. литов. *jėga* "сила"; лтш. *jega* "понятие, представление": речь идет о Мировом Разуме)³. Вместе с тем интересно принять во внимание англ. *jug* "сосуд" (= "корабль, судно"); ср. типологически чеш. *sud* "vat, tub" > "ship"; греч. *κῆρυξ* "ship" < др.-инд. *kumbha-* "pot". Ср. также: и.-е. **iek-* "говорить" (> "творить; обновлять"), тох. А *oñk* "человек", русск. (баба)-*яза* "злой дух".

Приведем семасиологические параллели. Ср. тох. А *tarp* "пруд, водоем", но нем. *sterben* "умереть", русск. *труп* — русск. *троня*, нем. *Tropfen* "капля", но литов. *tartpti* "процветать", *tarpas* "промежуток, зазор", русск. *терпеть, торопиться, торопеть, трепать*. Ср. также лтш. *tarps* "червь" (= "змея" — символ Вселенной, а также символ благодати). Еще пример. Латышское слово *virš* "человек" соотносится, с одной стороны,

с тох. А *wäl* "мертвый", а с другой — с тох. А *wir* "новый, свежий". Ср., кроме того: др.-англ. *wer* "сосуд" (= "корабль"), хет. *war* "вода"⁴. Можно указать также на гот. *ga-leiþan* "передвигаться", но, с одной стороны, лат. *letum* "смерть", авест. *para-raeþ* "умирать", а с другой, серб.-хорв. *lédina* "новь, целина", литов. *lydinas* "новь", болг. *леди́на* "новь". Ср. также русск. *ладья* (лодка, в которой перевозились души умерших), англ. *lad* "парень" (= "человек"), кимр. *lliant* "поток, море", др.-ирл. *lind* "пруд"⁵, др.-англ. *ladian* "очищаться" (от грехов), *lid* "корабль". Далее интересно сопоставить и.-е. **nau-* "корабль; плыть на корабле", но **nau-* "смерть" и **neu-* "новый, свежий". Ср. еще: тох. А *kolam* "корабль" (хет. *kil* "jug"), но, с одной стороны, прусск. *gallan* "смерть", а с другой — хет. *kul* "seed, descendants", др.-инд. *kulam* "род", инд.-арийск. *kora* "новый"; русск. *молодой* — лат. *mortuus* "мертвый" — лат. *mare* "море"; лат. *amnis* "река", но лат. *anima* "душа"; англ. *sail* "плыть", но нем. *Seele* "душа". Ср. также: русск. *со-суд, судно*, но валл. *hud* "волшебство" (= "порча"), нем. *ge-sund* "здоровый", др.-англ. *sund* "See", тох. А *ṣont* "путь", др.-инд. *sadai* "ist krank".

В связи с представлением древних о

⁴ Ср. еще: др.-англ. *swerian* "клясть(ся)"; др.-англ. *zwir* "узкий проход в горах" (также в современных диалектах).

⁵ Отметим, что вода могла, согласно представлениям язычников, выступать не только как спасительное, священное начало, но и как источник зла, гибели, смерти (дихотомия "жизнь—смерть"). В этой связи следует указать, что русское слово *объегорить* не имеет никакого отношения к имени собственному *Егор*, а соотносится с др.-англ. *éagor* "поток воды, течение", лтш. *ezers*, русск. *озеро*. Типологически ср.: лат. *aqua* "вода", но хет. *ak* "умереть"; тох. А *tarp* "пруд", но нем. *sterben* "умереть"; кимр. *lliant* "поток, море", но лат. *letum* "смерть", авест. *para-raeþ* "умереть"; др.-англ. *woel* "река, море", но тох. А *wäl* "умирать". С другой стороны, русск. *объегорить* можно сопоставить с русск. *игра* (культовое действие): в процессе сакрального акта божество посылало не только исцеление, но и проклятие, смерть врагам. Типологически ср. нем. *Spiel* "игра", но лтш. *peļ* "порицать"; лтш. *riņotāi* "играть", но др.-англ. *lutian* "обманывать", русск. диал. *луд* "обман", ср. лат. *ludus* "игра". Ср. русск. *обыграть*. Ср. также лтш. *ūdens* "вода", но и.-е. **od-* "ненавидеть".

³ В антропоморфной модели Вселенной голова считалась центром деторождения, в связи с чем слова со значением "разум, понимание, ум" соотносятся со словами, имеющими значение "родить; половые органы": ср. лтш. *gudrūs* "умный", но валл. *cydio* "coïre", лат. *cunius* "pudendum" (< **kud-nos*); типологически ср.: нем. *klug* "умный", но англ. диал. *cleck* "родить"; гот. *handugs* "умный", но и.-е. **ken(d)-* "родить"; русск. *думать*, но др.-инд. *dumah-* "Geschlechts-theile": гот. *hugjan* "думать", но и.-е. **kuk-* "pudendum"; др.-инд. *ret-* "semen", но др.-англ. *rædan* "думать, размышлять"; др.-русс. *удъ* "penis", но русск. *ум* (**ud-men*).

постоянном перевоплощении всего живого и неживого во Вселенной интересно учесть следующие примеры: лтш. *mit* "менять(ся)" (**men-*), но и.-е. **men-* "двигаться, передвигаться", лат. *mānes* "души умерших", др.-инд. *manu-* "душа", инд.-арийск. *monna-* "be silent" (< "thaw, be fluid"). Типологически ср.: др.-сев. *skipta* "(из)менять(ся)", но швед. *skepp* "корабль", хет. *kab* "left, unfavorable" (> "deadly"), хет. *qāblū* "middle" > ("good, alive"); англ. *boat* "лодка", но швед. *byta* "(из)менять(ся)", прусск. *bitai* "вечер, ночь" (> "смерть"); ср. далее: и.-е. **kel-* "лодка, корабль" (русс. *челн*), но **kel-* "менять(ся)" < "крутить" (типологически ср. нем. *wenden* "крутить", но *Wandel* "перемена, изменение"), прусск. *gallan* "смерть", (<**kel-*), осет. *coeryn* "жить"; греч. *καράβος*, *καράβιον* "судно" (ср. русск. заимствование *корабль*; возможно, однако, связь с русск. *короб*), которое представляет собой композитум, первая часть которого соотносится с инд.-арийск. *kora* "новый, молодой" (ср. выше: и.-е. **kel-* "челн"), а вторая -- с тох. А. *rape* "музыка, гармония" (ср. также хет. *libbu* "середина"); возможно, к тому же корню относятся и лат. *columbus* "голубь" (вместилище души, а также символ смерти). Ср. еще: нем. *Nachen* "лодка, челн", нем. *nass* "мокрый, сырой" < (**nek-*), и.-е. **nek-* "to die", лтш. *nākt* "kommen, sich bewegen", но русск. *возникнуть*, русск. *нагой* (душа без оболочки тела), англ. *snake* "змея" (букв. "голый"); змея — символ Вселенной; она сбрасывает кожу, обновляется), русск. диал. *снага* "сила" (божественная), лтш. *nikns* "злой, яростный", русск. *нега*, *нежный*. Ср. также нем. *nüchtern* "трезвый" < и.-е. **nek-* "голый, пустой" + корень, представленный литов. *tyrai* "пустыня", литов. *tyras* "чистый" ("пустой"). Относительно второй части немецкого слова ср. русск. *трезвый* (и.-е. **ster-* "schwellen" > **ster-* "leer"; типологически ср. др.-инд. *śúná-* "вздутый", но арм. *sup* "порожний", др.-инд. *śunya* "пустой"). К тому же корню относятся: др.-англ. *teors* "penis" ("geschwollen"). др.-англ. *þyrs* "Riese". В связи с лтш. *nikns* "злой, яростный" важно учесть переход "быстрое движение" > "ярость" > "(божественный) Свет", "Слово" > "мировой Разум".

Интересно, что дорога, путь (в загробный мир) были символами судьбы, страдания, боли (символика дороги совпадает с символикой волоса). Ср. в этой связи: лтш. *cel's* "путь", русск. *колея*, лат. *callis* "тропинка", но нем. *qālen* "мучить", русск. *зло* (**kel-*); ирл. *slige* "дорога", но и.-е. **leig^h* "больной"; нем. *Weg* "дорога", но нем. *Weh* "боль"; англ. *path* "путь", но русск. диал. *пимать*, *петать* "мучить, терзать"; брет. *hent* "дорога", но и.-е. **kad-* "зло"; др.-англ. *rād* (совр. англ. *road*) "дорога", но русск. *страдать* (с *s-mobile*); лат. *sēmita* "дорога, тропа": в этом слове *se-* представляет собой отрицательную частицу, используемую по соображениям табу, а корень соотносится с др.-сев. *meiða* "to hurt", др.-литов. *ap-maitinti* "to wound", гот. *ga-maidans* "crippled"; русск. *тропа*, но русск. *терпеть*; русск. *след*, др.-англ. *lidan* "путешествие", гот. *ga-leiþan* "идти, двигаться", но нем. *Leiden* "страдание"; польск. *droge* "дорога", но др.-инд. *droaga-* "враг".

Как мы уже говорили, вода считалась *prima materia*: погружение в нее давало возможность приобрести первозданные свойства, возродиться. Отсюда соотношение таких слов, как русск. *купать* и *купить* "приобрести", а также *копить* "хранить, сохранять" (все эти слова соотносятся с и.-е. корнем **keup-*, **kup-* "гнуть, резать": ср. русск. *скопить*, *сонец*, *скупой*). Русск. *купать* соотносится с представлением о воде как плетении ("плетение вод"); *купить* буквально означает "получить, обрести" ("сжать пальцы"). Ср. семасиологические параллели: хет. *war* "вода", но и.-е. **uer-* "брать"; лат. *aqua* "вода", но др.-англ. *āgan* "иметь, владеть"; русск. вода, лтш. *ūdens* "вода", но др.-англ. *oððel* "имущество"; кельт. *dobrun* "вода", но русск. *добро* ("имущество"). Понятие "покупать", как и понятие "вода", соотносится с понятием "гнуть": ср. гот. *bugjan* "покупать", но и.-е. **bheugh-* "гнуть"; и.-е. **ker-* "резать" ("гнуть"), но тох. А. *kuryar* "покупать"; и.-е. **pel-* "резать" ("гнуть"), но **pel-* "продавать, покупать, зарабатывать"; русск. *купить*, но и.-е. **keup-* "гнуть" (ср. лтш. *kèpt* "haften"). Ср. еще: и.-е. **ap-* "вода", но и.-е. **ap-* "достигнуть, схватить, получить", алб. *lahem* "купать", но др.-англ. *læccan* "ergreifen, fassen",

empfangen" (ср нем *liegen* "лежать"), русск *купать*, но *купить* (ср лат *cubare* "лежать" и лтш *gibi* "падать в обморок, лишиться чувств" — религиозный экстаз) Вода — символ творения Ср русск *купать*, но др-англ *scéapan* "творить"

3 Латышское слово *mats* "волос" < и-е **mek-to* соотносится с перс *mahi* "рыба" (ср **mek-* "понимать" < "мировой Разум") Ср семасиологические параллели русск *волос* (**uel-*), но нем *Wels* "сом", др-англ *fāh* "волос" но др-англ *facg* "камбала", др-англ *ripe* "волос", но русск *рыба*, греч *δριξ* "волосы", но русск *треска*, англ *hair* "волосы", но англ *herring* "сельдь" Рыба как обитатель воды считалась символом спасения и соотносилась с Центром⁶, Серединой, которые символизировали Космос и соответственно святость Все святые места (например, храмы) считались расположенными в Центре Вселенной и отождествлялись с последней Мировая река, мировое древо, мировая гора располагались в Центре Вселенной [ср лтш *mats* "волос" и др-англ *тада* "червь" > "змея" (символ Вселенной), но также и-е **medh-* "середины" (ср др-инд *medha-* "жертвоприношение")]

Волосы могли символизировать связь трех миров (верхнего, среднего и нижнего), жизненную силу, а также судьбу и божества, приносящие несчастье В этой связи интересны следующие сопоставления русск *волос* (**uel-*), но лтш *vilt* "обмануть", лтш *vellata* "дьяволица, чертовка", тох А *wal* "смерть", греч κομῆ "волосы", но литов *kamuoti* "му-

чить", ср русск *оскомина*, тох А *saku* "волосы", но др-англ *saci* "грех, преследование", кельт **gai-* "волосы", но и-е **kad-* "зло", лат *pilus* "волос", но др-сев *spilla* "вредить", др-англ *fāh* "волос", но др-англ *fāege* "приговоренный к смерти" В этой связи интересно обратить внимание на русское слово *подкузьмить*, которое, как показывает фактический материал, не имеет никакого отношения к имени собственному Кузьма, а соотносится со славянским корнем **kosmъ* "волосы" (ср русск *косматый*, *космы*) Ср также русск *щетина*, но др-англ *sceadðan* "вредить"

3 Как известно, в древности мальчик-первенец нередко приносился в жертву богам (мальчиков обычно сжигали на костре) Ср в связи с этим лтш *dels* "сын" < **deH-al-*, но и-е **dheg-* "гореть, жечь" (ср, с другой стороны, тох А *talke* "жертвоприношение") Элемент *-al* в этом слове также означает "гореть, жечь" Ср семасиологические параллели лат *filium* "сын", но др-англ *bel* "Feuer, Brand", лат *puer* "мальчик", но нем *Feuer* "огонь" (возможно, к тому же корню относится и лтш *puisis* "мальчик"), др-англ *cnicht* "мальчик", но и-е **kenk-* "гореть, жечь", др-сев *drengr* "мальчик, юноша", но греч φλόκις "огонь, пламя", литов *dilgùs* "жгучий", ново-ирл *buachaill* "мальчик", но и-е **bhok-* "гореть, жечь", ирл *tass* "мальчик", но кельт **meg-*, **mog* "огонь", русск *мальчик*, но лат *im-molo* "приносить в жертву", лат *in-fans* "ребенок", но греч φανη "факел" (ср лат *fanum* "храм" обряд жертвоприношения производится в храме типологически ср др-англ *symbol* "сакральный акт, сакральное празднество" < **sem-* "гореть" + др-инд. *bala-* "ребенок", возможно, однако, что первый элемент этого слова соотносится с русск *сын*, а второй — с др-англ *bel* "костер", ср далее русск *ребенок*, но кельт **reb-* "сакральный акт"), др-сев *piltr* "мальчик", но и-с **pel* "гореть, жечь", др-русск *от-пок*, но лат *rogus* "огонь", греч τέκνον "ребенок", но и-е **teg-* "гореть, жечь", нем *Kind* "ребенок", но англ *kindle* "зажигать", литов *vaikas* "ребенок" < **heid-* (ср др-англ *sweoðol* "огонь") + **kai-* "гореть, жечь"

⁶ Ср также соотношение значения "рыба" и "дерево" (мировое древо, приравняемое к Вселенной) русск *рыба*, но англ *shrub* "куст", русск *щука*, но лтш *kuoks* "дерево", и-е **bhago-* "бук", но др-англ *facg* "камбала", и-е **perk-* "дуб", но англ *perch* "окунь", др-англ *bears* "окунь", но русск *бор*, брет *koad* "лес", но англ *cod* "треска", ирл *cail* "дерево", но прусск *kalis* "сом" С другой стороны, интересна связь слов со значением "рыба" и слов со значением "волшебство" ср **pesk-* "рыба", но ново-ирл *riseog* "волшебство", ирл *risac* "чары", русск *рыба*, но валл *rheibes* "ведьма" Ср вместе с тем и-е **gdi* "рыба" (лтш *zivs* "рыба"), кельт *gai-* "волосы", англ диал *gad* "радуга, небо", авест *gaēfi* "Вселенная", лтш *skaitis* "число", тох А *kaç* "число" (символ Мироздания)

4. Интересный метафорический образ связан со словами, обозначающими внутренние переживания человека (верить, надеяться, чувствовать и др.). В большом количестве случаев слова с указанными значениями соотносятся со словами, обозначающими внутренние органы человека: речь идет об антропоморфной модели Вселенной, согласно которой внутренние органы считались вместилищем мирового Разума. Ср. лтш. *jūst* "чувствовать", но др.-англ. *éosen* "кишка"; лтш. *cērēt* "надеяться", но лат. *cōr* "сердце"; ср. типологически: ново-ирл. *suill* "надежда", но русск. *селезенка* (ср. также лат. *solor* "утешать"); гот. *ga-laubjan* "верить", но ср.-в.-нем. *lip* "желудок", ср. нем. *Leber* "печень"; тох. А *rik* "верить", но др.-англ. *būc* "живот"; гот. *wēns* "надежда", но лат. *venter* "живот"; англ. *hope* "надежда", но брет. *kof* "живот"; др.-англ. *rēdan* "думать, полагать", но др.-англ. *réada* "желудок у скота"; литов. *taukas* "живот", но литов. *tikėti* "верить" (ср. др.-инд. *takati* "ein bestimmtes Teil der weiblichen Gentilien"); др.-англ. *sméagan* "думать, полагать, чувствовать", но нем. *Magen* "живот".

С другой стороны, интересно, что слова со значением "верить, вера" могут соотноситься со значением "дерево": ср. лтш. *cērēt* "верить", но ирл. *ceirt* "яблоневое дерево", др.-англ. *ceart* "лес"; русск. *вереть*, но лтш. *veris* "густой лес", алб. *vere* "дерево", тох. А *wärt* "лес". Типологически ср.: и.-е. **pyk-* "ель", "сосна", но тох. А *puk* "верить"; русск. *дерево*, но прусск. *druwit* "верить", *druwi* "вера"; др.-в.-нем. *ga-laubjan* "верить", но др.-ирл. *luib* "куст".

Наконец, слова со значением "верить" могут соотноситься со словами, имеющими значение "рогатый скот" (небожитель, объект поклонения, символ неба). Ср. лтш. *cērēt* "варить", но лат. *cervus* "олень"; лтш. *luōps* "скот", но др.-в.-нем. *gi-louban* "верить" (ср. алб. *lope* "корова", нем. диал. *Lob* "скот"); лат. *credere* "верить", но и др.-англ. *hriðer* "скот"; лат. *fides* "вера", но литов. *bandà* "скот" (ср. нем. *binden* "связывать", типологически ср. лтш. *cērēt* "верить", но и.-е. **ker-* "связывать", особенно животного, приносимого в жертву); лтш. *ticēt* "верить", но др.-англ. *ticcen* "Zicklein".

5. У индоевропейцев голубь считался птицей, символизирующей или предвещающей смерть, гибель. Ср. в этой связи: лтш. *balodis* "голубь", но др.-сев. *ballr* "опасный, страшный" типологически ср.: русск. *голубь*, но тох. А *klop* "опасность" (к тому же корню относится и русское слово *глулый* — первоначально "пораженный божеством, потерявший разум от страха перед божеством или явлением природы"); ср. также др.-англ. *bealu* "гибель; зло"⁷; немецкое слово *Taube* "голубь" соотносится с гот. *dumba* "немой" (букв. "замерший в религиозном экстазе"), русск. диал. *дыбеть* "болеть, чахнуть, умереть", а также и.-е. **dheub-* "глубина, дно, бездна" (т.е. нижний мир, преисподняя, вместилище душ умерших): типологически ср. русск. *голубь*, но русск. *глубокий*, а также прусск. *gallan* "смерть" (< **ghelbh-*; ср. и.-е. **guelbh-* "матка, чрево, бездна"). Возможно, однако, что нем. *Taube*, англ. *dove* "голубь" соотносятся с и.-е. **dyū-* "два" > **dyū-(b)*: двойка считалась символом всего земного, тленного, злого (в этой связи интересно указать на исл. *dybbu* "женщина": о женщине как символе зла см. [12]). Ср. далее: гот. *ahaks* "голубь", но лат. *aeger* "больной", тох. А *ekro* "больной; перс. *kabutar* "голубь", но др.-инд. *ghabira*, *ghabana* "глубокий", и.-е. **kab-* "зло".

6. Дерево в древности считалось (как гора или вода) вместилищем душ или духов (добрых и злых). Ср. лтш. *kudks* "дерево", но гот. *skohsl* "demon"⁸, др.-англ. *ceart* "лес", но русск. *черт*; русск. *колода*, но русск. *колдовать*; русск. *ветла*, но др.-инд. *vetala* "demon"; русск. *сосна*, но иран. **šōš-* "дыхание, дух"; др.-инд. *rohī* "дерево", но гот. *iōhsn* "дух"; прусск. *garian* "дерево", но литов. *kerai* "чары"; др.-инд. *varana* "дерево", но русск. *ворожить*.

7. Весьма интересны апеллятивы, образованные от натурального ряда чисел. Их изучение дает возможность установить этимологию целого ряда индоевропейских (и в частности латыш-

⁷ Ср. также исл. *bella*, *belda* "schaden, zerstören".

⁸ С латышским словом *kudks* "дерево" следует еще сопоставить лтш. *kaukas* "домовой, гном".

ских) слов, а также сложные взаимосвязи между ними.

Число "один" (и.-с. **oindh-*, лтш. *viens*) соотносится с и.-е. **uen-*: русск. *внешний* (т.е. стоящий посреди Хаоса: единица символизировала Вселенную), англ. *swain* "парень, человек" (антропоморфная модель Вселенной: ср. также хет. *uen* "соить"), лид. *in-* "делать, творить"; с другой стороны, ср. др.-сев. *ond* "дверь" (несколько дверей, т.е. выходов в Хаос, на пути следования лодки с душами умерших); греч. *ανθος* "цветок" (символ Вселенной); греч. *ἄνθρωπος* "человек" < **and-* "один" (символ Вселенной) + русск. *труп* (антропоморфная модель вечно сменяющихся микромиров); ср. др.-инд. *adi* "начало" + корень, представленный др.-англ. *ripe* "волос" (связь верхнего, среднего и нижнего миров); осет. *udd* "душа", др.-инд. *udu* "звезда" (ср. инд.-арийск. *udua* "пустой": звезды мыслились древними как "дырки в небе"); др.-инд. *anda-* "Ноден"; осет. *aeddag* "внешний"; др.-инд. *addhá-* "надежный"; литов. *udis* "ткань".

Число "три" входит в заимствованное латышское слово *trumpis* "козырь" + корень, представленный греч. *οὐφῶλος* "пуп" (пуп считался центром Вселенной, а число "три" символизировало святость, благодать: отсюда понятно и первоначальное значение таких слов, как англ. *triumph*, русск. *триумф*). Однако в качестве второго элемента рассматриваемого слова мог выступать корень, представленный греч. *ὀμφή* "голос, звук; глас богов, оракул" (подробнее о символике звука см. [11]).

В качестве семасиологической параллели можно указать на русское слово *козырь*, восходящее к корню, представленному др.-англ. *husl* "жертвоприношение" (жертвоприношение рассматривалось как приобщение к Вселенной, к Божественному Мирозданию). Др.-англ. *husl* в свою очередь можно сопоставить с хет. *ku-* "платить" + хет. *suris* "жертвоприношение".

Что касается латышского слова *trumpis* "козырь" (это слово не приводится в словаре К. Карулиса, хотя многие заимствования в латышском языке в нем этимологизируются), то оно соотносится с **trei-* "три" + лтш. *ipe* "река" (мировая река, согласно поверьям, протекала по-

середине мироздания). Важно также учитывать связь понятия воды с понятием узла ("плетение вод"): узел считался символом чуда, волшебства, победы над силами зла. Что же касается приведенного выше др.-англ. *husl* "жертвоприношение", то это слово можно сопоставить с лтш. *guž*, русск. *гуз* "зад, задница" (> "половые органы"). Дело в том, что фаллические действия в древности приравнивались к сакральным, в том числе и к жертвоприношению как умиротворению божества. Ср. в этой связи чеш. *kouzla* "колдовство, магия".

Латышское заимствованное слово *čilvēks* "человек" можно истолковать как сложное слово, состоящее из корня, представленного лтш. *kails* "один, одинокий" (единица — символ Мироздания)⁹ + корень, представленный др.-англ. *wah* "столб" (поклонение столбам); ср. также лат. *vox* "голос" (звук как творящее начало, как проявление божественной силы). Корень, обозначающий число "семь" в индоевропейском, можно сопоставить с комбинацией др.-инд. *sepañ* "penis" + тох. *A iām* "рожать, создавать", а корень, обозначающий "четыре" (**kuoti-*), — с комбинацией корней, представленных лтш. *kuðks* "дерево" ("мировое дерево") + и.-е. **ter-* "дерево" (ср. также комбинации др.-англ. *swæðan* "говорить" + и.-е. *uer-* "издавать звуки" или авест. *gāēfi-* "мир, мироздание" + **uer-* "мир, мироздание")¹⁰.

8. Мифологическое время — Хронос — у индоевропейцев — символ божественного сотворения Мироздания. Время представлялось "отцом вещей" наряду со Словом, оно нерукотворно и вечно. Время отождествлялось с числом, с кругом, с мировым древом, с горой, с земноводными, с водой, с огнем. Показательно, что слова со значением "время" соотносятся со значением "Вселенная": ср. лтш. *gads* "год", др.-сев. *skeið* "время", но авест. *gāēfi-* "Вселенная"; лтш. *laiks* "время", но др.-инд. *loka-* "Вселенная". Типологически ср. тох. *A preke* "время", но др.-англ. *feorh* "Вселенная"; лат. *mōrā* "время", но русск. *мир*; ср. также лтш. *virš* "человек" (уравнивается с микрокосмосом в антро-

⁹ Ср. др.-англ. *haeleþ* "человек".

¹⁰ В отношении образования апеллятивов от числительных в индоевропейском см. [13].

поморфной модели Вселенной), но русск. *время* < **uer-men*, др.-инд. *vela* "время". Ср. семасиологические параллели соотношения значений "человек" и "время": др.-англ. *byre* "промежуток времени", но алб. *burrë* "человек"; др.-англ. *þrag* "время", но др.-сев. *drengr* "человек"; др.-сев. *leið* "промежуток времени", но др.-англ. *léod* "люди"; русск. *час*, но хет. *hassis* "человек"; др.-англ. *tid* "время", но др.-англ. *féod* "народ". Значение "время" могло также соотноситься со значением "середина" (согласно мифопоэтической традиции, середина олицетворяла основной Принцип Вселенной): ср. лтш. *mēts* "время", но и.-е. **medh-* "середина, средний" (ср. др.-инд. *medhá-* "жертвоприношение"); ср. семасиологические параллели: прусск. *kerdan* "время", но и.-е. **kerd-* "середина"; и.-е. **uet-* "время", но литов. *vidus* "середина"; и.-е. **sem-* "год, месяц", но и.-е. **sem-* "половина" (> "середина").

Значение "время" может соотноситься со значением "дерево" (мировое древо). Ср. лтш. *kuòks* "дерево", но алб. *kohë* "время"; др.-сев. *skeið* "время", но осет. *qäd* "дерево"; прусск. *kerdan* "время", но др.-англ. *ceart* "лес"; и.-е. **uer-men* "время", но лтш. *veris* "лес, роща", тох. А *wärt* "лес".

Понятие времени соотносится и с понятием колдовства, чуда: ср. лтш. *brīnūms* "колдовство", но др.-англ. *byre* "промежуток времени" (ср. тох. А *perne* "внешний, находящийся вовне" < "отдаленный от центра, относящийся к Хаосу"); типологически ср. и.-е. **ue(n)t-* "время", но англ. *wonder* "чудо"; лтш. *ērms* "чудо", но лат. *mōrā* "время"; тох. А *pukäl* "год", но нем. *Spuk* "злой дух", англ. *puck*, *spook*; др.-англ. *þrag* "время", но лат. *striga* "ведьма" (ср. кельт. *trigið* "музыка" — символ вселенской гармонии).

Поскольку время символизирует Вселенную, оно неизменно соотносится с понятием жертвоприношения, являющимся связующим звеном между нижним и верхним мирами. Ср. лтш. *mēts* "время", но др.-инд. *medhá-* "жертвоприношение"; ср. семасиологические параллели: осет. *dug* "время", но и.-е. **dhugh-* "жертвоприношение"; нем. диал. *Hirti* "время", прусск. *kerden* "время", но русск. *жертва*; лтш. *laiks* "время", но др.-англ. *lāc* "жертвоприношение"; др.-англ. *sāl*

"время"¹¹, но гот. *saljan* "приносить в жертву"; др.-англ. *sið* "время", но гот. *saifþs* "жертвоприношение".

Понятие времени может соотноситься с понятием "волос" (символ силы, в том числе и божественной, а также связи нижнего, среднего и верхнего миров): ср. лтш. *mēts* "время", но лтш. *mats* "волос"; др.-инд. *vela* "время", но русск. *волос*; др.-англ. *fāce* "промежуток времени", но др.-англ. *fāh* "волос"; греч. ρολή "мгновение", но др.-англ. *rūpe* "волос"; греч. κρόϋς, но англ. *hair* "волос(ы)".

Слова со значением "время" соотносятся со значением "говорить" (Логос = Вселенная): ср. лтш. *mēts* "время", но др.-инд. *mati* "молитва"; и.-е. **uer-men* "время", но и.-е. **uer-* "говорить" (ср. **uer-* "огонь", хет. *war* "вода"); тох. А *preke* "время", но др.-англ. *spræcan* "говорить"; др.-сев. *leið* "время", но др.-англ. *leod* "песня"; др.-англ. *mæl* "время", но норв. *mål* "речь"; др.-сев. *skeið* "время", но лтш. *žadas* "слово".

Интересно соотношение значений "время" — "язык": ср. лтш. *mele* "язык", но гот. *mel* "время" (ср. англ. диал. *mel* "язык"); осет. *dug* "время", но др.-англ. *tung* "язык"; др.-инд. *kala-* "время", но литов. *kal-ba* "язык" (ср. хет. *haluga* "язык"); лтш. *laiks* "время", но лат. *lingua* "язык"¹². Отметим, что названия метеорологических явлений нередко носят фаллический характер и соотносятся с понятием "язык"/"фаллос" (рассечение неба языком или фаллосом божества): ср. лтш. *mele* "язык", но русск. *молния*; типологически ср. англ. *thunder* "гром", но др.-англ. *gyðran* "рожать", *iūdor* "потомство".

Следует иметь в виду, что символом

¹¹ Вполне возможно, что латышское слово *vesels* "здоровый, целый, невредимый" представляет собой сочетание корня, представленного др.-англ. *sāl* "счастье, здоровье" + представленная в санскрите отрицательная частица *ve-*, которая здесь не имеет никакого значения и используется по соображениям табу. Ср. англ. *sail* "плыть на корабле"; др.-англ. *sār* "больной, испытывающий страдания, умирающий".

¹² Ср. также лтш. *valoda* "язык", но др.-инд. *vela* "время". Понятие "язык" может еще соотноситься с понятием "огонь": ср. лтш. *valoda* "язык", но др.-англ. *sweoðol* "Feuer"; др.-англ. *tung* "язык", но и.-е. **teg-* "гореть"; лат. *lingua* "язык", но др.-англ. *lieg* "огонь".

чудодейственной силы в древности считалась краска (жрецы обычно обмазывались краской) ср лтш *melns* "черный", и -е **mel-* "краска", но др-англ *mæl* "время", типологически ср осет *dig* "промежуток времени", но др-англ *déag* "краска", чеш *rok* "время", но перс *reng* "краска", др-англ *fāce* "промежуток времени", но и -е **peig-* "краска", др-англ *þrag* "время", но и -е **dergh-* "краска", англ *spell* "промежуток времени", но литов *spalva* "краска"

В ряде случаев значение "время" соотносится со значением "сторона, направление" (последние имели магическую силу) ср лтш *paksis* "сторона", но др-англ *fāce* "промежуток времени", типологически ср лат *mōrā* "время", но чеш *směr* "направление", лат *tempus* "время", но и -е **tep-*, **teb-*, **toib-* "сторона" (кельт **toib-* "святой"), др-англ *sið* "время", но англ *side* "сторона"

Слова со значением "время" могут соотноситься со значением "число" (символ Вселенной, символ вечности) ср др-инд *kala-* "время", но лтш *kails* "один, одинокий", др-сев *skeið* "время", но лтш *skauts* "число", и -е **penk-* "пять", но др-англ *fāce* "промежуток времени", ср тох *A pukal* "год", и -е **kjetuor* "четыре", но др-сев *skeið* "время" + **uer-(men)* "время", **septm-* "семь" (< **kseptm-*) < **kes(p)-tm* (ср русск *час*) + др-англ *tima* "время", хет *mehur* "время", но хет *mahru* "first", др-англ *sæl* "время", но лат *solus* "один"

Интересна связь слов со значением времени со словами, имеющими значение "металл" (фаллический символ, олицетворяющий Вселенную) ср лат (из греческого) *metallum*, но лтш *mēts* "время" + корень, представленный др-инд *vela* "время" (ср относительно второго элемента этого слова также русск *волос* — символ фаллической потенции), типологически ср греч *σίδηρος* "металл", но др-англ *sið* "время" + **uer (men)* "время", др-сев *leið* "время", но англ *lead* (название металла), ирл *tān* "время", но англ *tin* (название металла), др инд *varīṣṭa* (название металла), но и -е **uer-(men)* "время" + **ista-* "Hoden"¹³

Отметим также связь слов со значением "время" и "душа" ср лтш *dvēselē*, русск *душа*, *дух*, но осет *dig* "время", ново-перс *qest* "время, сзок", но нем *Geist* "душа", тох *A preke* "время", но др-англ *feorh* "душа", др-англ *sæl* "время", но нем *Seele* "душа", англ *soul* "душа", и -е **uet-* "время", но осет *udd* "душа"

Слова со значением "время" соотносятся также со значением "святой" ср и -е **kjent-* "святой", но др-сев *skeið* "время" (**kjet-*, **kjet-*), тох *A pukal* "год", но др-инд *punga* "святой"

9 Слова со значениями "хороший" и "плохой" тесно связаны между собой и отражают особенности ориентации в пространстве (как уже говорилось, движение в определенном направлении и пространственное расположение предметов и живых существ по отношению друг к другу в древности имели магическую символику) В этой связи интересно рассмотреть латышское слово *labs* "хороший", "правый" [14], которое непосредственно соотносится с хет *libbu* "середина" Согласно мифопоэтической традиции, жизнь считалась порождением Логоса, Божественной мысли (Мирового Разума), претворяющихся в Слове (звук) и свете Вполне понятно поэтому, что указанное латышское слово соотносится с корнем, представленным гот *liban* "жить", литов *laupsė* "хвалебная песнь", и -е **lap-* "свет, огонь" (ср также **lep-* "камень" — символ Мироздания) Типологически ср кельт **math-* "хороший", но и -е **medh-* "середина", литов *geras* "хороший", но и -е **ker(d)-*, середина" (ср также осет *soeryn* "жить") С кельт **math-* "хороший" следует сопоставить др-инд *mada-* "дух, одухотворенность" ("жизнь"), др-инд *mati* "песнь, молитва", лтш *mats* "волос" С латышским словом *labs* можно еще сравнить англ диал *lebb* "желудок телянка" (фаллическая символика) С другой стороны, представлено противоположное значение этого корня — русск *слабый*¹⁴ Следует также учесть лат *labor* "сакральное действо", лат *liber* "книга" (первоначально

"время" лтш *laist* "бронза" но и е *uer (men)* "время"

¹⁴ Ср еще ирл *shab* "гора" Типологически ср и е **ier* "камень", но русск (велико)лепный авест *asan-* "камень", но хет *assus* "хороший" литов *uola* "камень", но англ *well* "хорошо"

¹³ Ср также др-сев *skeið* "время", но литов, кетус "чугун", лтш *skārds* "un", но прусск *kerdan*

"волшебство, божественная тайна", типологически ср др-англ *gūna* "буква", но также "тайна") Относительно соотношения значений "хороший" и "плохой" со значением движения ср греч *káλος* "хороший", но **kel* "плохой" — русск, зло, злой (и -е **kel-* "двигаться, перемещаться"), лат *bonus* "хороший", но др-инд *dhan-* "двигаться, бежать" С другой стороны, ср лтш *launs* "плохой", прусск *aulaut* "die", но гот *ga-leiþan* "идти, двигаться", нем *bose* "злой", но др-сев *bysja* "стремительно двигаться вперед", нем *übel* "плохой, злой", но др-в-нем *uoba* "быстрое движение", швед *ond* "плохой, злой", но нем *wandeln* "бродить, ходить", русск *гадкий*, но англ *gad* "бродить, двигаться", Ср еще литов *geras* "хороший", но и -е **kel-* "двигаться"

10 Латышское слово *lieta* "вещь" соотносится с нем *Lied* "песня" Дело в том, что в древности звук воспринимался как символ творения, символ вещей-тотемов Ср типологически тох *A wrāt* "вещь", но и -е **wei-* "говорить", ниже-нем *sak* "вещь", но *saken* "утверждать, объяснять", русск *вещать*, но *вещь*, тох *A wantaie* "вещь", "предмет", но и -е **wend-* "говорить", англ *chai* "говорить, беседовать", но др-англ *ceatta* "вещь", хет *metiца(n)-* "речь, слово, вещь", но *meta-* "говорить", лат *dicere* "говорить", но англ *thing*, нем *Ding* "вещь" Вместе с тем понятие вещи-логоса соотносится с фаллическими терминами ср англ *thing* "вещь", но греч *τίκτω* "рожать", лтш *ikti* "наслаждаться", тох *A wrāt* "вещь", но осет *warun* "рожать", лтш *heta* "вещь", но др-англ *léod* "народ", русск *люди*, с фаллическими понятиями соотносятся и слова, имеющие значение "издавать звуки" Ср лтш *daina* "песня", но ирл *din* "род", типологически ср русск *песня*, но и -е **pes-nis* > *penis*, греч *λέγειν* "говорить", но греч *ἄλκω* "coire" ирл *guth* "голос", но ирл *gouthim* "coire", литов *taryti* "говорить", но др-англ *teors* "penis", и -е **wer-* "издавать звуки", но осет *warun* "рожать", и -е **kuk-* "pudendum", но литов *kaukti* "издавать звуки", др-англ *swedþan* "говорить", но валл *cydio* "coire", кельт *irigio* "музыка", но брет *serch* "наложница, конкубина" (< **stergh-*), тох *A kam* "звук", но др-англ *hæman* "coire"

В связи с тем, что время выступает как творческое начало, становится понятным соотношение "время"—"вещь" др-сев *leið* "время", но лтш *lieta* "вещь", осет *dug* "время", но нем *Stuck* "вещь", гот *þeihs* "время", но англ *thing* "вещь", др-сев *skeið* "время" но др-англ *sceatta* "вещь"

11 В мифопоэтической традиции гриб символизирует не только плодородие, долголетие, потомство, но и небо (гром, молния, ураган), в связи с чем понятен переход значений "гриб" > "судьба"

В свою очередь, согласно поверьям язычников, судьба соотносится с понятием "образ" судьба человека изображалась божеством на лбу человека, на его ладонях, на коре и листьях деревьев Ср в связи с этим лтш *sēne* "гриб", но хет *senā* "образ, изваяние" [< **sen(d)*, ср лат *sidus* "звезда" (как источник знания о будущем)], др-англ *ragu* "гриб", но лтш *laime* "счастье, судьба" < **leg-men* (ср др-англ *lieg* "огонь"), но др-англ *ling* "образ, изваяние"¹⁵, ср, с другой стороны, русск *гриб*, но русск *жеребий*, чеш *houba* "гриб", но др-русс *кобь* "судьба", лат *fungus* "гриб", но и -е **dhugh-* "судьба" Вместе с тем интересно сопоставить лат *fungus* "гриб", но гот *dauhts* "сакральное действие" (на нем решалась судьба урожая, отдельных людей и др.), лат *hōlētius* "гриб", но гот *dulþs* "сакральное действие" Возможно также, что лат *hōlētius* "гриб" соотносится с лтш *burtis* "буква" (таинство)

12 Латышское слово *zvaigznē* "звезда" (а также русск *звезда*) можно этимологизировать как удвоение и-е корня **k^uei-* "worauf achten, hochachten, eheren" + корень, представленный др-инд *udu* "звезда" (ср др-русс *удъ* "penis") С другой стороны, соединение указанных корней дает и-е корень **g^udi-* "рыба" (рыба как символ неба и как символ божества) Вместе с тем следует учитывать, что согласно представлениям язычников, звезды — это "дырки" в небосводе ср и-е **k^uei-* "bohren, stechen" Важно иметь в виду также **k^uei-* "schutzen"

С точки зрения мифологического мышления звезды выступали как женское

¹⁵ Ср также англ *lichen* "гриб, лишайник"

начало ср. и.-е. **k^hen(n)d* "звезда" > **k^hen-* (др.-англ. *swēn* "женщина"); типологически ср.: англ. *star* "звезда", но др.-англ. *ðr* "девушка"; хет. *mul* "звезда", но лат. *mulier* "женщина", алб. *hyll* "звезда", но тох. А *kuli* "женщина", греч. *θηλεα* "женщина", но лат. *stella* "звезда"

Звезды соотносятся с Числом как основным жизненным принципом мироздания: ср. лтш. *zvaigznē* "звезда" (русс. *звезда*), но хет. *hantezzis* "первый" (ср. и.-е. **k^hent-* "святой"); англ. *star* "звезда", но и.-е. **ter-* "три"; алб. *hyll*, но лтш. *kails* "один, одинокий", др.-англ. *tungol* "звезда", но нем. диал. *Stiege* "двадцать", хет. *wallas* "звезда", но норв. *val*, дат. *ol* "восемьдесят". Звезды были объектом поклонения, к ним обращались с молитвенными словами: ср. лтш. *zvaigznē* "звезда", русск. *звезда*, но хет. *handas* "преклоняющийся перед Богом, почитающий Бога", типологически ср.: др.-инд. *nahsatra-* "звезда", но хет. *nahsaras* "поклоняющийся Богу" [15]

13. С древнейших времен охотники приманивали птиц и других животных, издавая искусственные звуки, напоминающие их брачный крик. Для этого пользовались листьями и корой деревьев. В языке это отразилось в следующей семантической универсалии: "лист — дуть [этимологически понятие "лист" также восходит к понятию "дуть", букв. "раздуться" (о почках деревьев), распускаться]" — обманывать" (охотник особым образом дул на лист и издавал звуки, приманивающие птиц и зверей). Ср. лтш. *lapa* "лист (дерева)", но англ. *leep* "обманывать"; лат. *folium* "лист", но лат. *dolus* "обман", русск. *лук*, но нем. *List* "хитрость"; авест. *vareka-* "лист", но серб.-хорв. *pre-variti* "обманывать" (ср. и.-е. **uer-* "издавать звуки", русск. *врать*); алб. *gjethe* "лист", но др.-сев. *veida* "охота"; тох. А *kam* "звук", но англ. *game* "дичь". В древности считалось, что охота находится под покровительством богов, которые могли "заколдовать" зверя, благоприятствовать охоте или испортить ее. Ср. англ. *spoil* "добыча", но англ. *spell* "чары", ср.-в.-нем. *spiel* "дичь"; нем. *jagen* "охотиться", но и.-е. **iag-* "поклоняться божеству"; ср. также нем. *Laub* "листва", но гот. *lubyja-leisa* "колдовство". Понятие "дуть, раздуть" соотносится, с другой стороны, с понятием

"огонь" (ср. лтш. *lapa*, литов. *liepsnà* "Brand, Feuer"). Огонь же был не только символом очищения, но и символом порчи (отсюда значение "обман", т.е. "моральная порча"). Интересно русск. *на-дуть* "обмануть". Следует указать на тот факт, что от ср.-в.-нем. *blājen* "дуть было образовано в охотничьем языке существительное *blāt* "свист, производимый с помощью листа (ср. нем. *Blatt* "лист") или коры для приманки зверя". Ср., с другой стороны, русское заимствование *блат* [16].

Нет сомнения в том, что рецензируемый двухтомный "Этимологический словарь латышского языка" К. Карулиса является значительным вкладом в сокровищницу индоевропейской этимологической мысли и важным событием в латышском языкознании. Систематизация разнородного и трудоемкого языкового материала, хорошее знание специальной литературы, неустанный творческий поиск автора и многочисленные новые интерпретации латышских слов, критическая оценка этимологических решений прошлого — все это говорит о том, что перед нами зрелое лингвистическое произведение, которое имеет не только большую теоретическую, но и огромную практическую ценность. Балто-славянское языкознание обогатилось ценным трудом, в котором оно уже давно очень нуждается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Muhlenbach K, Endzelins J Lettisch-deutsches Wörterbuch 1—4 Riga, 1923—1932
- 2 Jēgērs B Baltische Etymologien // Commentationes Balticae Bd 4—5, Hf 3 Bonn, 1958
- 3 Hamp E On two Baltic etymologies // Baltistica 1979 XV
- 4 Ivanov V V, Toporov V N A comparative study of the group of Baltic mythological terms from the root **vel-* // Baltistica, 1973, IX
- 5 Karulis K Eine lettische Wortfamilie in historisch-semasiologischer Sicht // Donum Balticum Stockholm, 1970
- 6 Сабаллуксас А Относительно происхождения названий растений в балтийских языках // Rākstu krājums Veltījums akad. prof. J. Endzelinam Riga, 1959
- 7 Mann S An Indo-European comparative dictionary Hamburg, 1987
- 8 Meier H Etymologische Aufzeichnungen Anstosse und Anstossiges Bonn, 1988
- 9 Jēgērs B Verkannte Bedeutungsverwandtschaften baltischer Wörter // KZ 1966 Bd 80
- 10 Kroesch S Germanic words for "deceive" A study in semantics Göttingen, 1923

11 *Маковский М.М.* "Картина мира" и миры образов (Лингвокультурологические этюды) // ВЯ, 1992, № 6

12 *Маковский М.М.* Теория языка Фридриха Ницше и современные лингвистические концепции // ВЯ, 191, № 1

13. *Маковский М.М.* Лингвистическая комбинаторика М., 1988 С 130—138

14 *van Leeuwen-Turnovcova L.* Rechts und links in Europa Ein Beitrag zur Semiotik und Symbolik der Geschlechterpolarität Berlin 1990

15 *Scherer A.* Gestirnenamen bei den indogermanischen Völker Heidelberg, 1953

16 *Dalby D.* Lexicon of the mediaeval German hunt Berlin, 1965 (s v blät)

Маковский М.М.

Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1991. 247 с.

В рецензируемой монографии (ее первая часть выпущена тем же издательством в 1989 г.) исследуются некоторые явления морфологии, словообразования и синтаксиса с точки зрения их отмеченности в функционально-стилистическом отношении.

Анализируемые языковые явления (чередование фонем, ударение, словообразование отвлеченных существительных, синтаксические отношения логической обусловленности) представляются весьма разнородными и поэтому возникает сомнение: можно ли объединить их в монографическом исследовании? Однако в рассматриваемой книге – в этом ее оригинальность и новизна – объединяющим началом является не языковое поле наблюдений, что свойственно большинству лингвистических работ, а строго определенный, функционально-стилистический аспект анализа: общее, разделяемое всеми авторами монографии представление о тех типах речи, которые могут быть выделены в современном русском литературном языке.

Первая глава – "Морфология" – открывается наблюдениями Н.Е. Ильиной над функционированием морфологических вариантов глаголов непродуктивного класса на *-ать* типа *машут* – *махают* (с. 5–31). В последние десятилетия утвердилась и стала едва ли не общепринятой точка зрения, согласно которой варианты на *-аю* у непродуктивных глаголов являются результатом воздействия многочисленного I продуктивного класса. Функционально-стилистический анализ приводит исследователя к иным и, на наш взгляд, хорошо аргументированным выводам. Характер варьирования основ у глаголов I непродуктивного класса определяется прежде всего подчиненностью нормам в кодифи-

цированном литературном языке, принадлежностью глаголов к разговорной речи и просторечию, соотношением с образными средствами в ткани художественного произведения, употреблением в поэтическом языке равновозможных форм глаголов. Выводы автора убедительно подтверждаются большим корпусом хорошо подобранных примеров. Особенно удачны и выразительны иллюстрации из поэтической речи и тонкие наблюдения над образительной функцией вариантов глагольных форм (с. 20–21).

В функционально-стилистическом аспекте русское ударение специально еще не изучалось. В разделе, написанном В.Л. Воронцовой (с. 32–72), представлен опыт решения этой новой и, безусловно, актуальной задачи: на материале имен существительных здесь последовательно сопоставляется акцентуация различных речевых сфер. Внимание автора привлекают прежде всего активные процессы перестройки акцентуации существительных женского и мужского рода в кодифицированном литературном языке (ударение существительных среднего рода к середине XIX в. в основном стабилизировалось). Основная причина акцентной эволюции – в грамматикализации русского ударения, в формировании акцентной оппозиции словоформ ед. и мн. числа. В развитии этой тенденции немало отступлений и ответвлений – автор обстоятельно рассматривает их, но ее общий характер обнаруживается достаточно строго и последовательно. В описании этого динамически развивающегося процесса В.Л. Воронцова опирается на данные своей монографии [1] на выводы историков языка (В.В. Колесова [2] и др.). Основным компонентом метаязыка исследования и анализа служат акцентные схемы